

націй не было и наблюдался цѣлый рядъ кататоническихъ симптомовъ. Нервные заболѣванія послѣ инфлюэнцы встрѣчаются очень часто (50%), течение болѣзни благоприятное въ болѣе половины случаевъ.

Г. И.

L. Jacobson und B. Jamane. Zur Pathologie der Tumoren der hinteren Schädelgrube (Arch. f. Psych. Bd. 29. Heft. 1. pg. 80—181).

Работа содержитъ 8 случаевъ опухолей мозжечка, которые подробно описаны въ клиническомъ и анатомическомъ отношеніяхъ. Выводы автора подтверждаютъ общеизвѣстные факты. Въ симптоматологіи опухолей мозжечка, кромѣ извѣстной тріады, играютъ важную роль напряженность затылка и шатающаяся походка. Въ концѣ работы приводится литература вопроса.

Г. И.

Ernst Beyer. Ueber eine Form der acuten Verworrenheit im klimakterischen Alter. (Archiv f. Psych. Bd. 29. Heft. 1. pg. 182—210).

На основаніи семи наблюденій авторъ описываетъ форму острого иллюзіонарнаго помѣшательства, которая заслуживаетъ особаго названія, потому что развивается послѣ продолжительнаго депрессивнаго періода, безъ какихъ либо истощающихъ организмъ причинъ, при отсутствіи наследственнаго предрасположенія—во время Climacterium'a. Эти обстоятельства и побуждаютъ автора выдѣлить эту форму изъ категоріи острого бреда (Amentia). Предсказаніе хорошее. Черезъ 2—3 мѣсяца наступаетъ выздоровленіе.

Г. И.

Nissl. Die Hypothese der specifischen Nervensellenfunction. (Allg. Zeitschr. f. Psychiat. Bd. 54. pg. 1—107).

Извѣстно, что Nissl'ю удалось примѣненіемъ алкоголя для уплотненія и простымъ методомъ окрашиванія доказать въ нервныхъ клѣткахъ особое строеніе, неизвѣстное до тѣхъ поръ, открывающее новые горизонты въ гистопатологіи нервной системы. Старый методъ уплотненія посредствомъ хромовой кислоты искусственнымъ образомъ измѣняетъ нервную клѣтку и оттого не примѣнимъ для изслѣдованія строенія клѣ-

токъ. Авторъ различаетъ въ клѣткѣ два вещества; одно окрашивается, другое—нѣтъ. Такъ какъ оба вещества смѣшаны между собою, то при окрашиваніи (Methylenblau) клѣтка получаетъ зернистый видъ, т. е. она представляется только частью окрашенной. Вещество, остающееся неокрашеннымъ, бѣлымъ, вѣроятно, состоитъ изъ нервныхъ волоконъ и изъ другого вещества. Ядро при этомъ методѣ ясно выдѣляется, его способность къ окрашиванію однако различная при нормальныхъ и патологическихъ условіяхъ. Авторъ изслѣдовалъ свойства и относительное распрежденіе окрашивающагося и неокрашивающагося веществъ въ клѣткахъ изъ мозга паралитиковъ, слабоумныхъ и особенно отравленныхъ животныхъ и обратилъ вниманіе на форму ядра, его способность окрашиваться, его оболочку, nucleoli и пр. Измѣненія, которыя открываются новымъ методомъ, весьма различны. На приложенныхъ къ работѣ микрофотографическихъ таблицахъ ясно видны измѣненія, подробно излагаемыя въ реферируемой статьѣ.

Для опытовъ были взяты кролики, которые были отравлены слѣдующими ядами: Pb, As, морфій, никотинъ, тріональ, стрихнинъ, тетанотоксинъ, алкоголь и вератринъ. На основаніи своихъ изслѣдованій Nissl дѣлаетъ слѣдующіе выводы:

Въ центральной нервной системѣ можно различать множество видовъ (болѣе 20) нервныхъ клѣтокъ, которыя при одномъ и томъ же методѣ изслѣдованія и при одинаковыхъ условіяхъ (опыта) всегда даютъ одну и ту же микроскопическую картину. Последнюю N. называетъ „Nervenzellenaquivalentbild“, т. е. картина, соответствующая нормальному типу клѣтокъ даннаго вида; она служитъ ему нормой, съ которою онъ сравниваетъ всѣ отклоненія, встрѣчающіяся въ тѣхъ же клѣткахъ отравленныхъ животныхъ (или болѣзняхъ мозга). N. открылъ интересный фактъ, что различныя клѣтки не только въ нормальномъ состояніи морфологически отличаются между собою, но что онѣ также при патологическихъ условіяхъ обнаруживаютъ свои особенности: при отравленіи клѣтки одного и того же вида показываютъ характерныя измѣненія не присущія клѣткамъ другого вида, которымъ въ свою очередь свойственны особыя измѣненія. Такъ, напр., клѣтки Betz'a при отравленіи стрихниномъ совсѣмъ иначе измѣняются, чѣмъ клѣтки сони Ammonis, одинъ ядъ въ однихъ клѣткахъ вызываетъ глубокія измѣненія и совершенно не дѣйствуетъ на другія или производитъ въ нихъ только легкія измѣненія. Другой ядъ, наоборотъ, дѣйствуетъ на тѣ клѣтки, которыя не

пострадали отъ перваго, и оказывается недѣйствительнымъ для остальныхъ. Видно, что методъ отравленія даетъ возможность изъ огромнаго числа различныхъ клѣтокъ найти именно тѣ, которыя сходны между собою и реагируютъ на данный ядъ одинаковымъ образомъ. Такъ какъ нервныя клѣтки отличаются другъ отъ друга въ морфологическомъ строеніи и по отношенію къ реакціи на яды, N. предполагаетъ, что всякій видъ клѣтокъ исполняетъ особую физиологическую, т. е. специфическую функцію. Слѣдуетъ прибавить, что въ каждомъ „центрѣ“ мозга встрѣчаются клѣтки разныхъ видовъ,—фактъ пока не мирящійся съ настоящими взглядами о специфическихъ функціяхъ извѣстныхъ корковыхъ областей.

Самъ N. указываетъ на сомнительныя стороны своего ученія. Онъ, напр., замѣтилъ, что при кратковременномъ дѣйствіи яда на животное, клѣтки одного и того же вида не всегда реагируютъ одинаковымъ образомъ въ томъ смыслѣ, что однѣ болѣе, другія менѣе поддаются структурнымъ измѣненіямъ. N. въ такихъ случаяхъ предполагаетъ тождественный процессъ—измѣненія различны только по ихъ интенсивности; почему одна клѣтка ранѣе другой подвергается измѣненіямъ—неизвѣстно. Безъ сомнѣнія способность клѣтки къ окрашиванію зависитъ также отъ того, находилась ли данная клѣтка въ состояніи функціи или покоя. Новѣйшія изслѣдованія подтверждаютъ это мнѣніе.

Г. Идельсонъ.